

Услышав просьбу Онуки, Канай пошёл в спортзал для утренней тренировки, а Ориса повела девушку обратно в общежитие, так как их комната казалась наиболее безопасным и уединённым доступным местом.

Они в полной тишине сидели на своих кроватях. Онуки смотрела вниз на свои ноги, пока Ориса с ожиданием смотрела на девушку с довольно спокойным выражением лица. Внутри, однако же, она паниковала и кричала от ужаса, не зная, что делать или что предпринять в этой ситуации.

Прошло несколько минут прежде чем Ориса решилась прервать молчание:

"Как ты?" спросила она, но ответа не последовало. Единственным изменением было то, что теперь Онуки с изучающим выражением на лице смотрела на Орису. "Я понимаю, что теперь ненавидишь меня, и за то, что я вчера сделала, и кто я есть. Я могу лишь сказать это снова, мне-."

"Можешь помолчать?" Онуки прервала извиняющуюся мольбу Орисы слегка раздражённым голосом.

Онуки продолжала смотреть на неё несколько минут, прежде чем наконец не начать говорить:

"Ты не шутишь? Ты мужчина?"

"А с чего бы мне, особенно после твоего признания? Ну, я была мужчиной. Кто или что я сейчас ещё предстоит выяснить."

"Расскажи вкратце о себе, твоей жизни, кем был прежде," продолжила Онуки всё с тем же голосом, показывающим нотку раздражения.

"Эм? Ну, думаю, ладно. Мне было 33 года, когда меня сбила машина, и я оказался здесь. Перед этим я работал в индустрии развлечений одиннадцать лет. Начал с малого, закончил, как лидер команды, было несколько успешных проектов. В браке не был, детей не было, последние отношения закончились за несколько лет до смерти."

"Так вот почему ты больше по девочкам?"

"Ну, конечно же. Я не отрицаю, что это тело имеет привычку время от времени реагировать на мужчин, но сама идея вызывает у меня мурашки, угх," после ответа Орисы Онуки снова затихла. Ориса не могла вынести эту тишину и решилась спросить, "как ты прямо сейчас себя чувствуешь? Судя по виду, ты более или менее-"

"Не разговаривай, если я не спрошу что-нибудь. Ты действуешь мне на нервы," Онуки продолжала смотреть на Орису, и затем внезапно спросила, "Так всё это время в душе, во время наших разминок, каждый раз, как мы переодевались, ты продолжал пялиться?"

"Я не пялился! Ты всё равно мне не поверишь мне, но всё это время меня этот факт пожирал изнутри, я даже вначале презирал себя!" Ориса глубоко вздохнула, вспоминая свою душевную боль. "Позднее, я, конечно же, привыкла. Но я никогда не пялилась на тебя или кого-то из девушек. Как бы, я не какой-то подросток, который никогда в своей жизни девушку не видел."

"Зачем тебе надо было, чтобы я рассказала свою историю? Не лги мне!" Онуки поёжилась, вспомнив вечерний разговор.

"Потому что меня манило то, что ты делала со мной, и мне хотелось большего. Но меня моя совесть бы задушила, если бы я что-то сделала, не рассказав тебе об этом," тон Орисы стал серьёзным, и она была абсолютно честна с Онуки, может быть в первый раз, "А ещё, из-за отряда; это смертельная ошибка, иметь целителя, который бледнеет, вступая в контакт с мужской частью отряда. Мне хотелось знать, чтобы понять, возможно ли решить твои проблемы и навсегда ввести тебя в отряд."

"И что ты теперь думаешь?"

"О чём?" ответила слегка растерявшаяся Ориса.

"О том, что мои проблемы решились, и я осталась в отряде?"

Может Орисе показалось, но она почувствовала слабую нотку надежды в голосе Онуки.

"Я не знаю? Как бы, ты прошла через ад и была глубоко ранена в процессе, но каким-то образом ты смогла работать с отрядом в Подземелье," Ориса прервалась, с озадаченным выражением лица смотря на Онуки. "Почему ты меня спрашиваешь об этом?"

Онуки с поднятой бровью молча смотрела на Орису, от чего та неловко зашевелилась под пристальным взглядом девушки.

"Разве ты меня уже не ненавидишь? Я думала, ты уйдёшь после всего."

"Ты хочешь, чтобы я ушла?" злобно спросила Онуки.

"Нет, конечно нет!"

Спустя несколько минут тишины Ориса снова попыталась спросить:

"Как ты прямо сейчас себя чувствуешь?"

Онуки издала расстроенный вздох и упала на кровать. Смотря в потолок, она начала говорить:

"Сейчас я жива, однако ночь была далеко не такой потрясающей..."

"Прости, что оставила тебя одну. Я просто подумала, что-."

"Ты будешь слушать или говорить? Выбери что-то одно," уровень раздражения в её голосе возрос ещё выше, так что Ориса быстренько заткнулась.

"Ты заставила вытащить наружу множество дерьма, которое мне никогда не хотелось помнить, и это очень повлияло на моё мышление. Когда подросла твоя часть, и ты сбежала, как полная сука, ой прости, как полный хер, оставив меня проходить через всё совершенно одной."

Онуки смотрела на потолок и в расстройстве жевала свою губу. В первый раз за свою жизнь она ощущала такую смесь эмоций, боль, грусть, печаль, разочарование, и растерянность. Даже после обдумывания её ситуации большей части ночи, она всё равно не знала, что делать, как относиться, или что вообще должно выйти.

"Вначале мне казалось, что я не справлюсь. Пройдя снова через всё это, вместо получения поддержки, я получила удар из всех людей именно от тебя. Знаешь, было тяжело всё переносить?"

Онуки не привыкла говорить людей, как она на самом деле себя чувствует. Она беззвучно открывала и закрывала рот несколько раз, пытаясь сказать, как ей больно и одиноко было, но слова не вылетали. Её щёки загорелись от смущения, когда она представила, как говорит об этом; по какой-то причине, было гораздо труднее говорить о том, что она чувствует сейчас, чем о том, что было в её прошлом.

"Я не знала, что делать. Вначале мне хотелось собраться и покинуть это чёртово место. И знаешь что?" Онуки издала больной смешок. "А куда мне было идти-то? Оставить Военные Силы? И чем именно заняться? Пойти в базовый отряд, где бог знает что будет ожидать меня?"

Онуки не могла вслух сказать самую важную часть, что среди всего прочего ей по-прежнему нравилась Ориса. Так же она в её присутствии чувствовала себя лучше. Так что первым делом, после сегодняшней встречи с Орисой, она попыталась понять свои чувства к человеку, который показал себя с другой стороны. Вот почему она так смотрела на Орису всё это время.

"Чудеснейшая правда в том, что у меня нет никого и ничего, кроме тебя и твоих глупых счастливых друзьяшек. И чем больше я об этом думаю, тем становится это очевиднее. Я не могу, и не хочу уходить, понятно?!"

Ранее изучение Онуки показало, что в образе девушки, на которую она смотрела, без сомнения было что-то не так. Как будто она смотрела на картину с дыркой в углу, у Орисы был теперь недостаток, от которого Онуки была на страже и в напряжении. И это ощущение постоянно сталкивалось с её прошлыми чувствами к Орисе. Она чувствовала, что могла доверять этому человеку, но не хотела к ней приближаться; в ней нуждались и её приветствовали здесь, но в то же самое время она ощущала отвращение к девушке. Жар и холод, сладость и кислинка, мягкость и твёрдость, смесь этих ощущений была колоссальной.

"Если бы ты не рассказала, ничего бы не произошло. Но я уверена, что умерла бы тут прямо на месте, каким-то образом узнав правду, так что, по крайней мере за это, я тебе благодарна."

"Честно, я тебя ненавижу," сказала Онуки после долгой паузы, и на лице Орисы проявилась боль. "Но я не тупая, так что понимаю твою ситуацию. Может был выбор получше? Может ты могла сделать это более правильно? Но я понимаю, что тебе на твоём месте было тяжело, так что я не могу заставить себя тебя ненавидеть."

Она в растерянности потёрла глаза. Эта ситуация была очень сильно запутана, и она не могла найти способ, как её распутать. И несмотря на ужасные особенности, её прошлая жизнь научила её быть сильной, но разумной; из-за этого она хорошо судила о личностях людей. И она, к ещё большей растерянности, понимала, что Ориса не была плохим человеком. И она не хотела покидать сторону этой девушки даже после всего, что она узнала.

"Теперь у тебя есть шанс выбросить меня, так как твоей команде мечты не нужны такие неправильные и сумасшедшие люди, да?" Онуки села на кровать, чтобы оказаться перед лицом Орисы. Спустя несколько секунд она добавила раздражённым голосом, "Можешь говорить."

"Я не хочу, чтобы ты уходила, но я так же не знаю, как помочь, чтобы тебе в твоём состоянии стало лучше."

Ориса смогла расслабиться и начала снова дышать. Она ужасалась от возможного исхода, но всё вышло гораздо лучше, чем она надеялась и заслуживала. Онуки была и сильна волей, и умна, благодаря этим чертам она сумела сразиться с огромной кучей чуши, которую Ориса выгрузила на неё. И это заставило Орису почувствовать облегчение и радость.

"Как будто я знаю. Но, как я думаю, ты идеальный кандидат на то, чтобы практиковать мои социальные навыки с мужчинами, раз ты где-то между."

"Ты правда имеешь это ввиду?" Ориса по прежнему не могла поверить.

"Ты дура или что? А вообще, позволь мне кое-что проверить."

Она встала перед Орисой и начала поднимать свою рубашку. Перед тем, как могла показаться её грудь, её руки остановились. Ориса видела, что её кулаки сжались так, что побелели. Девушка задрожала и отступила назад на свою кровать, тяжело дыша и потея.

"Ты в порядке!?" Ориса подскочила со своей кровати и рванула, чтобы проверить Онуки.

"Без прикосновений!" застонала она хриплым голосом. Десятью секундами позднее она наконец перевела дух и сказала, "тест провален."

"Боже, тебе не нужно так давить на себя," осторожно выговорила Ориса. "Слушай, я могу оставить комнату для тебя. Даже не могу представить, насколько для тебя сейчас тяжело, что..."

"И как мне тогда должно стать лучше? Не глупи, в этом и весь смысл, чтобы иметь извращенца под боком."

"Я не извращенец, блин."

"В любом случае, мне бы хотелось отдохнуть немного. Тебе прямо сейчас чтонибудь нужно от меня?" Онуки была бледной и звучала уставшей.

"Мне нужно, чтобы ты была моим другом, это ничего?" сказала и добавила Ориса.

"Да щас. После того, что вчера устроила мне, тебе придётся заслужить это с полного нуля," проворчала она и отвернулась от Орисы, прикрыв одеялом всё своё тело.

"С радостью! И спасибо, что остаёшься с нами."

Когда Ориса была в дверном проёме, она услышала едва слышимый шёпот, исходящий от кровати Онуки:

"Спасибо, что не сдалась насчёт меня."

[ПП - вопрос пола при переводе это отдельная тема в отношении данного произведения. Вначале истории после переноса я старался подбирать нейтральные выражения, когда выражалась Ориса. Потом всё же заставил её говорить о себе в женском роде, как бы привычка и акклиматизация.

Сейчас уже буду менять пол Орисы на мужской в особо эмоциональные моменты, когда обсуждает прошлую жизнь. В спокойной манере она будет в женском роде выражаться.

Как и тут - что для Онуки всё же в итоге Ориса осталась больше девушкой, что вначале в

мужском роде, потом в женском. Хотя это конечно может противоречить изначальной идее автора, но её он не мог выразить в английском языке.

Ещё автор к этой главе делал заметку, что пусть это не полный финал, но по факту завершение арки про предысторию Онуки.

Спасибо за Прочтение!]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/24945/640143>